

Проснувшись, Бай Гунь Гунь обнаружил, что лежит в постели из арабского жасмина. Белые цветы источали насыщенный цветочный аромат, и этот аромат нес в себе немного влаги от дождя. Он не мог удержаться от чиха. Встав, он двинулся вперёд, чтобы взглянуть, и понял, что действительно прибыл к Небесному Нефритовому морю.

Маленький разум Бай Гунь Гуня на мгновение затуманился.

Десять лет назад, когда его Владыка-отец и Цзю Цзю уничтожали Повелительницу Монстров Мяо Ло, они оба были ранены. Цзю Цзю выпила много больших чаш малиново-золотой крови его Владыки-отца, дополненной эликсирами верховного бога Чжэ Яня, и выздоровела после отдыха в течение нескольких месяцев. Просто какое-то время она не сможет восстановить свое бессмертное совершенствование.

Но вопрос о том, когда можно будет восстановить бессмертное совершенствование Цзю Цзю, был не слишком важен. У его Владыки-отца также была похожая проблема с восстановлением утраченной культивации. Однако это была самая большая проблема, которая беспокоила всю расу богов.

Брат Чжунлинь сказал, что если бы его Владыка-отец мог сосредоточиться на восстановлении своего совершенствования, погрузившись в глубокий сон на несколько сотен лет, эта проблема была бы решена. Но он не хотел снова оставлять Цзю Цзю одну после того, как она только вернулась на Девять Небес. Кроме того, он также не хотел упускать детство своего маленького Гунь Гуня. Поэтому он решил уединяться на три-пять месяцев каждый год, чтобы медленно восстанавливать свое совершенствование в течение следующей тысячи лет.

Сегодня был день, когда его Владыка-отец вступил в своё ежегодное уединение. Место, где он должен был уединиться, находилось внутри самой потаённой комнаты Яншу дворца Тайчэнь. Каждый год Цзю Цзю забирала его обратно в Цинцю, когда его Владыка-отец уходил медитировать.

Цзю Цзю стояла у входа в покои Яншу с его Владыкой-отцом, и их жалкое нежелание быть отдельно друг от друга было выставлено на всеобщее обозрение, поэтому Бай Гунь Гунь почувствовал себя третьим лишним и воспользовался шансом улизнуть. Он намеревался отправиться в один из семейных залов дворца Тяньгэ на тридцать шестом уровне Небес, чтобы попрощаться с другими бессмертными детьми, с которыми он частенько играл.

Когда он проходил мимо дворца Юаньцзи, он подумал, что, хотя там не было бессмертных детей, третий дядя дворца Юаньцзи всегда относился к нему очень хорошо. Поскольку он возвращался в Цинцю, он решил, что с таким же успехом может нанести ему визит, чтобы попрощаться. Кто знал, что как только он войдет во дворец Юаньцзи, его приветствует внезапная волна света, вспыхнувшая прямо на его лице, и он потеряет сознание...

Да, это должно было произойти мгновение назад.

В результате, просто закрыв и открыв глаза, он действительно прибыл в Небесное Нефритовое

море, место, которое находилось на расстоянии 108 000 ли от Девяти Небес.

Главный вход в Небесное Нефритовое море был окружен большой группой бессмертных. Некоторые из небожителей использовали свое оружие, чтобы рубить и молотить ограничительный барьер его отца, выглядя так, как будто они разрушали дом.

И правда существовали бессмертные, которые осмелились зайти так далеко, чтобы разрушить владение в Небесном Нефритовом море? Что происходит?

Разум Бай Гунь Гуня был сбит с толку, когда он подошёл ближе. Он нашел неприметное местечко и присел на корточки, сосредоточившись на внимательном наблюдении за ситуацией. Затем он подслушал беседу двух молодых бессмертных.

Младший брат А посмотрел перед собой и вздохнул:

- Такое неуважение к Дицзюню. Если нам удастся потревожить Дицзюня настолько, чтобы он вышел, это плохо кончится, верно?»

Младший брат Б был более радикален по сравнению с ним:

- Если Дицзюнь выйдет, что с того, что нас не ждёт ничего хорошего? Раса богов находится в неминуемой опасности. Если мы сможем пригласить Дицзюня, чтобы положить конец его затворничеству, даже если в результате мы умрем, мы умрем за достойное дело!»

Младший Брат А попытался убедить его своими рациональными доводами:

- Я слышал, что старейшины доверили это дело верховному богу Чжэ Яню, мы должны просто почтительно подождать здесь. Если мы не дождемся Дицзюня, возможно, у верховного бога Чжэ Яня найдётся какой-то способ увидеться с ним. Я всё ещё считаю, что нам не нужно прибегать к таким интенсивным методам...

Бай Гунь Гунь некоторое время слушал и был озадачен. Согласно тому, что сказали младший брат А и младший брат Б, Владыка-отец сейчас был в Небесном Нефритовом море? Но разве он не был в уединении, почему он отправился к Небесному Нефритовому морю?

Он подошел к бессмертным впереди, которые изо всех сил пытались сломать ограничительную защиту его Владыки-отца, но не слишком близко. Найдя безопасное место, он снова присел на корточки.

У этих бессмертных, по-видимому, было какое-то срочное дело, которое требовало аудиенции у его Владыки-отца. Но, рубя и рубя без разбора, как они могли когда-либо сместить ограничительную защиту Владыки-отца?

Однако Бай Гунь Гунь также понимал, что с его нынешним совершенствованием он не мог сравниться с несколькими мускулистыми бессмертными, которых он наблюдал. Поэтому он не проявил инициативы и не окликнул их, чтобы остановить от взлома входной двери их семьи.

Когда несколько Небесных генералов устали биться о барьер, он, наконец, встал и подошел, вежливо кивнув им: «Извините, вы не устали? Вы не хотите немного отдохнуть?»

Небесные генералы действительно собирались остановиться на короткий перерыв и посмотрели на крошечного ребенка, который внезапно появился перед ними. Они посмотрели друг на друга с довольно ошеломленным выражением лица, будучи сбитыми с толку.

«О, тогда не могли бы вы, пожалуйста, уступить дорогу?» - с этими словами Бай Гунь Гунь осторожно пробрался сквозь середину группы Небесных генералов.

Группа богов беспомощно смотрела, как крошечный ребенок, появившийся из ниоткуда, беспрепятственно проходит через золотой ограничительный барьер, на взлом которого они потратили полгода, хотя и без всякой надежды на успех.

Крошечный ребенок без особых усилий пробрался к большой входной двери Небесного Нефритового моря.

Затем они продолжили наблюдать, как он медленно выудил связку ключей из-за шеи, встал на цыпочки и, покачиваясь, вставил ключ в нефритовый замок двери.

«Щёлк».

Он легко открыл дверь, на которую группа из сорока девяти бессмертных потратила 1095 дней и ночей тяжелой работы, мудрости и разума, пытаясь открыть, но не смогла даже приблизиться к этому.

Все были ошеломлены.

Бай Гунь Гунь не почувствовал внезапной странной атмосферы позади себя, и, не раздумывая, толкнул дверь и вошел внутрь. Когда он повернулся, чтобы закрыть дверь, он столкнулся с группой ошеломленных Небесных генералов, все еще отделенных ограничительным барьером, и кивнул головой, вежливо обращаясь к ним: «Спасибо, что уступили мне дорогу».

После этого он вежливо закрыл дверь перед недоверчивыми и подозрительными взглядами толпы, всё ещё устремлёнными на него.

Бай Гунь Гунь сел в знакомую маленькую лодку и поплыл по заросшему флорой морю. Только когда он увидел приближающийся каменный дворец, он понял, что что-то не так.

Сад справа от каменного дворца, соединенный с морем, неожиданно исчез. На его месте был участок густого леса. Более того, у главного входа в каменный дворец висела не нефритовая табличка, начертанная им и его Владыкой-отцом в прошлом году, а несколько выгравированных надписей, которые он не узнал.

Как раз в тот момент, когда он погрузился в свои размышления, младший брат, которого он никогда не встречал, слетел вниз, преграждая ему путь. Он называл себя бессмертным Фэй Вэем, управляющим Небесного Нефритового моря.

Затем Бай Гунь Гунь был совершенно застигнут врасплох.

Он действительно знал, кто такой бессмертный Фэй Вэй. Он был первым бессмертным управляющим Небесного Нефритового моря и дедом брата Чжунлиня, который исчез несколько десятков и тысяч лет назад.

Когда бессмертный Фэй Вэй осторожно, но с любопытством спросил его, кто он такой и как ему удалось войти в Небесное Нефритовое море, ошеломленный Бай Гунь Гунь впервые в жизни заикнулся: «Я ... Я моего Владыки-отца, то есть Дицзюня, Дун Хуа Дицзюня... Я... я его сын. Меня зовут Бай Гунь Гунь».

После этого он и бессмертный Фэй Вэй оба были застигнуты врасплох.

В то время как бессмертный Фэй Вэй вел его к Владыке-отцу, умный маленький Гунь Гунь немного начал понимать, что произошло.

После того великого события в Куньлунью три года назад вернувшаяся богиня Света Цзу Ты жила во дворце Юаньцзи, залечивая свои раны в уединении. Говорили, что дядя Ляньсун превратил весь свой дворец в уединенные покои для Цзу Ты. Когда он посетил дворец Юаньцзи сегодня утром, он, вероятно, случайно пересёк границу её владений. В результате он совершил путешествие во времени, точно так же, как герои романов, которые любила читать его бабушка Бай Цянь.

В конце концов, одной из самых известных способностей богини Цзу Ты была способность поворачивать время вспять. Он ступил на территорию покоев богини Цзу Ты и был отправлен обратно в то время, когда дед Чжунлиня был еще жив. Это было разумное предположение.

В этот момент Бай Гунь Гунь сидел перед Дицзюнем. Бессмертный Фэй Вэй специально создал для него маленький стул с помощью магии. Он держался за нефритовые подлокотники кресла, с любопытством глядя на своего Владыку-отца, сидевшего перед ним. Он не беспокоился о том факте, что палата богини Цзу Ты отправила его на несколько сотен тысяч лет назад в прошлое, и не переживал о том, что с этим делать.

Человек, стоявший перед ним, был его всемогущим Владыкой-отцом. В его присутствии он чувствовал себя в намного большей безопасности и был уверен, что его Владыка-отец

определенно сможет отправить его обратно. Эта младшая версия его Владыки-отца мгновение смотрела на него, прежде чем спросить:

- Ты сказал, что ты мой сын? Но я никогда не был женат.

Бай Гунь Гунь тупо уставился на него. Он был шокирован тем, что его Владыка-отец не хотел признавать его.

- Но... но я бессмертный ребенок с серебряными волосами. С одного взгляда можно понять, что я дитя Владыки-отца.

Но даже когда он привел такие неопровержимые доказательства, его Владыка-отец, казалось, оставался равнодушным:

- Чан По и У Цюэ из клана Орла, Ин У Чэнь из расы Монстров и Чэн Хуэй из расы Богов – все с серебристыми волосами.

Бай Гунь Гунь совершенно не представлял, что в эту эпоху будет так много монстров с серебристыми волосами, поэтому он был немного удивлен.

- Но я так хорошо выгляжу. Кроме Владыки-отца, другие седовласые дяди и тети не заслуживают иметь такого красивого ребенка, как я.

Его Владыка-отец внимательно посмотрел на него.

- Э-м-м, я тоже согласен с твоим утверждением, - он сделал паузу, - но я уверен, что я никогда не был женат.

Именно тогда Бай Гунь Гунь вспомнил.

- О, я забыл кое-что сказать Владыке-отцу. - Он изо всех сил старался подбирать слова, пытаясь ясно объяснить ситуацию: - Я не дитя Владыки-отца из нынешней эпохи. Я твой будущий ребенок. После того, как сегодня утром мы с мамой отправили Владыку-отца в уединение, я отправился во дворец Юаньцзи, чтобы попрощаться с дядей Ляньсуном. Но это привело к моему случайному столкновению с уединенной палатой богини Цзу Ты, так я и попал сюда.

- Цзу Ты? Цзу Ты все еще жива? - Эти слова были произнесены не его Владыкой-отцом, а верховным богом Чжэ Янем, который сидел рядом с ним и пил чай. - Когда Бай Гунь Гунь перевел на него взгляд, верховный бог Чжэ Янь едва смог скрыть свое изумление. Но он повернулся к мальчику и любезно задал ему следующий вопрос: - Маленький Гунь Гунь, ах, ты сказал, что ты из будущего, так ты знаешь, на сколько лет назад ты попал?

Бай Гунь Гунь был послушным ребенком, поэтому он намеревался отвечать на его вопросы по порядку: «Верховный бог Чжэ Янь, богиня Цзу Ты определенно всё ещё жива. Она только недавно вернулась». Однако он всё ещё был легко отвлекающимся ребенком. Поэтому, ответив на первый вопрос, он забыл, каким был второй вопрос Чжэ Яня, и с тревогой посмотрел на него.

После того, как верховный бог Чжэ Янь напомнил ему, он снова вспомнил вопрос. «О, я тоже не знаю, сколько лет прошло, - он на мгновение задумался, - но я знаю, что Владыке-отцу было уже 400 000 лет, когда я родился».

Чжэ Янь быстро решил этот математический вопрос, втянув носом прохладный воздух: «То есть ты пришёл из времени на двести шестьдесят тысяч лет позже?» Он даже уловил изюминку сплетни: «Ты сказал, что появился у Дицзюня в преклонном возрасте четырехсот тысяч лет. Если это так, то ты, должно быть, самый младший из всех его детей. Сколько у тебя братьев и сестер?»

Бай Гунь Гунь покачал головой: «У меня нет ни братьев, ни сестер. Я единственный ребенок моего Владыки-отца и единственный молодой господин дворца Тайчэнь». С этими словами он повернул голову, чтобы посмотреть на Фэй Вэя, который стоял рядом с ним: «Брат Фэй Вэй, меня мучает небольшая жажда. Я бы хотел выпить воды».

Фэй Вэй поспешно позаботился о нем.

Дицзюнь внимательно посмотрел на крошечного ребенка, который держал свою чашку и элегантно делал маленькие глотки чая. Этот самопровозглашенный Бай Гунь Гунь действительно был ребенком, очень похожим на него, и вполне возможно, что Цзу Ты была всё ещё жива. Живая Цзу Ты на самом деле могла отправить ребенка на 260 000 лет назад во времени.

Но самое главное, этот ребенок даже смог беспрепятственно пройти через его ограничительный барьер без препятствий. Крошечный ребенок, даже если он лгал, не мог быть таким дотошным. Так что этот прекрасный ребенок определенно должен быть его сыном.

Дицзюнь, который никогда не интересовался вопросами мирской любви, не проявил никакого интереса к выяснению, кем может быть его будущая жена, после того, как узнал, что Бай Гунь Гунь его сын, но был искренне озадачен другим.

Бормоча что-то себе под нос довольно долго, он спросил малыша, который всё еще был поглощен чаепитием: «Четыреста тысяч лет? Почему мы с твоей матерью родили тебя в таком преклонном возрасте?»

Бай Гунь Гунь поднял голову от чашки и моргнул: «Маме не четыреста тысяч лет, мама ещё очень молода. В нашей семье только Владыке-отцу четыреста тысяч лет», - он осторожно попытался вспомнить, как Цзю Цзю описывала себя в то время. Прошло совсем немного времени, прежде чем он вспомнил.

Он сжал правую руку в крошечный кулачок и легонько стукнул себя один раз по правой ноге, уверенно повторяя ее слова:

- Цзю Цзю сказала, что она сама очень молода и является прекрасной избалованной маленькой женой Владыки-отца.

- Прекрасная избалованная маленькая жена, - эти четыре слова заставили лицо Дицзюня на мгновение стать совершенно пустым.

Чжэ Янь расхохотался:

- Ты ещё сущее дитя. Знаешь ли ты, что значит «прекрасная избалованная маленькая жена»?

Гунь Гунь поставил свою чашку. «М-м-м, - уверенно махнул он своей крошечной ручкой, - конечно, я знаю. Цзю Цзю сказала, что вышла замуж за Владыку-отца, когда только достигла брачного возраста; энергичная и молодая, а также красивая на вид. Вот почему она его прекрасная избалованная маленькая жена».

Недоуменный взгляд появился на пустом лице Дицзюня:

- Так какова была фактическая разница в возрасте между мной и твоей матерью?

Гунь Гунь мысленно подсчитал:

- Триста семьдесят тысяч лет.

Дицзюнь на некоторое время замолчал с тяжелым выражением лица.

- Ты случайно не добавил лишние сто тысяч?

Гунь Гунь покачал головой. В попытке показать, что он надежный человек, он скопировал тяжелое выражение лица своего Владыки-отца: «Нет». Он осторожно обсудил с ним этот арифметический вопрос: «Владыка-отец, тебе было четыреста тысяч лет, когда ты женился на матушке. В то время матушке было тридцать тысяч лет. Четыреста тысяч минус тридцать тысяч - в результате получается триста семьдесят тысяч». Он добавил: «Не тридцать семь».

Дицзюнь снова некоторое время молчал, выражение его лица, казалось, было немного рассеянным: «Почему я женился на ней, несмотря на огромную разницу в возрасте между нами? Меня заставили это сделать?»

Это был первый раз в жизни верховного бога Чжэ Яня, когда он видел Дун Хуа в таком

состоянии и был вне себя от счастья. Видя, что Гунь Гунь непонимающе смотрит на него и не может ответить на этот вопрос, он с усилием сдержал свой восторг и произнес несколько справедливых слов: «Давай не будем упоминать, насколько добродетельным и влиятельным человеком ты станешь через двести шестьдесят тысяч лет. Но даже сегодня никто на Небесах и на Земле не посмеет тебя ни к чему принуждать. Это доказывает, что с твоей стороны это было добровольно!»

Повернувшись обратно к Гунь Гуню, который все еще непонимающе смотрел на него, он сказал: «Несомненно, у твоей матери есть какие-то выдающиеся качества, которые заставили Дицзюня проигнорировать такую огромную разницу в возрасте и искренне желать жениться на ней. Кстати, из какой благородной семьи твоя мать?»

Гунь Гунь знал, как ответить на этот вопрос, и быстро взял себя в руки. «Вы не знаете мою мать, - он сделал паузу, чтобы подумать, - но вы знаете дедушку моей матери. Это ваш хороший друг, верховный бог Бай Чжи».

Верховный бог Чжэ Янь выплюнул свой чай.

Так вышло, что брызги попали прямо на Гунь Гуня.

Гунь Гунь был ошеломлен.

Дицзюнь, наконец, вышел из задумчивого состояния. Он посмотрел на Чжэ Яня, затем посмотрел на Гунь Гуня и подал знак Фэй Вэю, чтобы тот отвёл его сменить одежду.

Гунь Гунь последовал за Фэй Вэем и ушел, оставив двух верховных богов под сенью цветущего дерева колокольчика Будды смотреть друг на друга, не зная, что сказать.

Спустя долгое время верховный бог Чжэ Янь нарушил тишину, на его лице была смесь смеха и непостижимости: «Ты действительно женился на внучке Бай Чжи!»

В тот момент, когда прозвучали слова верховного бога Чжэ Яня, и прежде чем Дицзюнь успел ответить, двое оживленных маленьких бессмертных детей, весело подпрыгивая, вбежали внутрь с маленькой огненно-рыжей лисой на руках.

Дицзюнь посмотрел на пару маленьких бессмертных детей и почувствовал подступающую головную боль: «Что такое?»

Маленькие бессмертные дети показали Дицзюню маленькую девятихвостую лисичку в своих руках, как будто предлагали ценное сокровище, непрерывно болтая о своих достижениях: «Ваша светлость, ваши слуги нашли эту маленькую редкую лисичку у озера Золотое Зеркало. Мы подумали, что ваша светлость всегда любили пушистых животных, поэтому принесли ее сюда. Ваша светлость, вы не хотите обнять ее?»



Дицзюнь действительно любил пушистых животных, и как только он увидел красивое животное с густым мехом, он не смог удержаться, чтобы не обнять его. Поэтому он прижал маленькую лисичку к себе и заметил, что оба ее глаза были плотно закрыты, поэтому он спросил двух маленьких бессмертных детей:

- Что с ней случилось?

- Она просто потеряла сознание, когда мы ее подняли, но у нее нет никаких серьезных проблем, - ответили они. - Мы накормили ее пилюлями, очищающими разум, так что она должна проснуться довольно скоро!

Дицзюнь кивнул, погладил маленькую лисичку по голове и посмотрел на двух маленьких бессмертных детей:

- Мы будем держать ее как домашнее животное во дворце, вы оба должны устроить для нее уютную берлогу.

Бай Гунь Гунь, которого Фэй Вэй привел обратно после переодевания, услышал слово «берлога» и почувствовал любопытство. Он тихо воскликнул: «Какая берлога?» - шагая по наклонной веранде, а увидев маленькую лисичку на руках Дун Хуа, его глаза стали большими и круглыми: «Ах, мамочка!»

Верховный бог Чжэ Янь бросил взгляд на Бай Гунь Гуня, еще один взгляд на Дицзюня и еще один взгляд на маленькую лисичку в его руках. «Ах, - протянул он, - семья из трех человек воссоединилась!»

Лицо Дицзюня снова стало пустым, когда он посмотрел на маленькую лисичку в своих руках. Он не был уверен, должен ли он продолжать нести лису на руках или положить ее на землю. На мгновение показалось, что он не был уверен, кто он такой, где находится и что делает.

Два маленьких бессмертных ребенка посмотрели друг на друга и тихим, но робким голосом спросили: «Ай, ваша светлость хочет жениться на этой маленькой рыжей лисе? Если да, нам всё-таки нужно устраивать для нее маленькую берлогу?»